

Т. О. Бобина

Читатель-подросток и библиотека в представлениях специалистов книжной индустрии Челябинска

Успех реализации Национальной программы поддержки и развития чтения напрямую зависит от согласованного и эффективного сотрудничества таких специалистов, как издатели и торговые работники, с библиотекарями.

Исследование представлений специалистов книжного дела о характере чтения современных подростков, проведенное в 2005–2006 гг. кафедрой детской литературы и библиотечной работы с детьми и юношеством Челябинской государственной академии культуры и искусств, убедительно доказывает насущность крупных комплексных мероприятий по поддержке и развитию чтения, актуализации роли в них библиотеки. К исследованию были привлечены специалисты крупнейших челябинских книгоиздающих организаций («Южно-Уральское книжное издательство», «Автограф», «Взгляд», «Урал ЛТД»). В его ходе было опрошено 100 сотрудников государственных и частных книжных магазинов и сетей Челябинска и области («Книготорг», «Литера», «Уральская книга», «Интерсервис»).

Изучение позиций местных издателей и книгораспространителей позволило выявить значительные расхождения с реальным состоянием чтения подростков области (представленным в трудах Н. К. Сафоновой). Исследование показало, что вышеназванные специалисты мало знакомы с реалиями современной библиотеки, имеют смутное, даже архаичное представление о ее фондах и многоплановой деятельности. Они исходят из стандартных представлений о роли библиотеки в поддержке, стимулировании, развитии читательской деятельности детей. Работникам книжной индустрии библиотекарь представляется фигурой неоднозначной, но все же они традиционно отводят ему определенное место в организации чтения детей.

Специалисты книжной отрасли осознают кризисное состояние чтения современных подростков и перекосят в структуре книгоиздания в адрес разных возрастных категорий читателей. Так, в представлениях половины издателей и книготорговцев, наиболее обеспечена книжной продукцией категория 3–6-летних детей, а менее всего книг адресуется читателям 15–17 лет.

Оценивая характер и качество чтения современных подростков, большинство издателей отмечают тревожные тенденции, признавая, что свободное чтение подростков ныне явно ориентировано на развлекательную литературу, и весьма удручены этим обстоятельством. Абсолютное большинство книготорговцев также убеждены в том, что свободное чтение нынешних подростков имеет крен в сторону «несерьезной» литературы (75%), и обеспокоены снижением качества чтения и невзыскательностью вкуса ребят. Однако четверть издателей и столько же торговых работников придерживаются противоположной точки зрения.

Издатели единодушно фиксируют снижение качества чтения современных подростков, его однообразие, преобладание легковесных жанров в репертуаре чтения ребят: на их взгляд, в обширном жанрово-тематическом комплексе литературы эти читатели отдают предпочтение фантастике и фэнтези (16 упоминаний), комиксам и книгам об ужасах и мистических явлениях (по 10 выборов), что оценивается негативно. Книгопродавцы в числе предпочитаемых современными подростками жанрово-тематических комплексов также уверенно называют фантастику и фэнтези (83 упоминания), детский детектив (58), книги об ужасах и мистических явлениях (49), комиксы (33). Лишь один выбор получили семейные повести. Такая структура чтения, отличная от собственных культурных представлений продавцов, кажется им ушербной.

Размышляя о факторах, определяющих характер чтения ребят, три четверти издателей в качестве влиятельного источника выбора книжного репертуара называют друзей, на второе место ставят телевидение. Треть опрошенных ссылаются на школьную программу и Интернет. Издатели практически исключили библиотекаря из числа субъектов, определяющих выбор подростками литературы для чтения. Только один респондент назвал библиотекаря в качестве специалиста, влияющего на выбор ребятами книг для чтения, фактически поместив его в этой иерархии на последнее место.

По мысли работников книготорговли, выбор подростками литературы для чтения, в первую очередь, определяется мнением друзей (53 упоминания). На втором месте по степени упоминания значится телевидение (48), затем – Интернет и школьная программа (по 38). Далее называются родители (35), потом – сверстники (27); слово «учитель» фигурирует 14 раз. Почти солидаризуясь с коллегами, книгораспространители поставили библиотекаря на предпоследнее место (6). Малочисленность упоминаний продавцами библиотекаря в качестве авторитетного источника информации о литературе свидетельствует о явном недоверии к нему этих специалистов.

С точки зрения издателей, ведущим мотивом стимулирования чтения современных подростков служит релаксационный – «желание отдохнуть, развлечься», что отметила почти половина опрошенных. Около трети респондентов на второе место в комплексе мотивов чтения поставили духовно-развивающие – «расширение своих познаний об окружающем мире», «стремление найти ответы на свои вопросы», но и «желание уйти от повседневных проблем». Книгораспространители в числе стимулирующих чтение мотивов также акцентируют рекреационные, 59 раз назвав «желание отдохнуть, развлечься». Значимы для них и развивающе-прагматические стимулы читательской деятельности: «стремление найти ответы на свои вопросы» (38), «стремление к успешному освоению школьной программы» (24). Одинаково весомы для книготорговцев «расширение своих познаний об окружающем мире», «стремление не отставать от других в культурном развитии», «желание иметь темы для беседы». Итожат перечень мотивов чтения духовно-психологические – «развитие своего эмоционального мира», «возможность познать себя», «необходимость лучше разбираться в людях».

Представления издателей о лично и социально полезной для подростков книге варьируются в весьма широком диапазоне. Более половины издателей в качестве воспитуемых посредством книги полезных свойств назвали жажду знания. Ценными являются книги, формирующие жизнелюбие, а также понимание других людей. Затем следуют ответственность, милосердие, доброжелательность. На последнем месте стоит «уважение к чувствам других». Важными началами, стимулируемыми с помощью книги, определены (в порядке убывания) самостоятельность, умение сочувствовать, активная жизненная позиция, уверенность в себе.

Взгляды книготорговцев на лично и социально полезную для подростков книгу заметно разнятся. Большинство склоняется к тому, что полезная книга обучает восприятию общечеловеческих ценностей – ответственности (54), во вторую очередь, – пониманию других людей (44), затем следует воспитание уважения к чувствам других (40). Ниже на этой шкале располагаются милосердие, доброжелательность, жизнелюбие. Полезной продавцы признают книгу, стимулирующую жажду знаний (54), помогающую определить для себя активную жизненную позицию (44), воспитывающую самостоятельность (41), милосердие (39), а также уверенность в себе, общительность, благородство, сочувствие, уверенность, самоконтроль, инициативность, независимость. Эта иерархия выборов демонстрирует апологию «знаниецентричности» и жизненной активности. При этом наблюдается ослабление императива духовно-гуманистических начал.

В ранжире знаний, постигаемых благодаря книгам, равнозначными для издателей и для книготорговцев являются сведения о человеческих отношениях, об окружающем мире; познание себя как личности фигурирует третьим по значимости в этом ряду. Венчают перечень социально полезных знаний сведения о сложностях современной жизни. Книга рассматривается данной категорией как важное средство социальной адаптации подростка.

Объемно представление издателей о так называемой «вредной для подростков» книге. Половина из них социально вредной для ребят книгой признает ту, что стимулирует вседозволенность, жестокосердие и дурной художественный вкус. Вторую позицию в списке «неполезных» изданий занимают те, что воспитывают интеллектуальную леность, душевную черствость, бездушие. Замыкают данный ряд книги, пропагандирующие безынициативность, инфантилизм, наивность. Издатели рекомендуют исключить из произведений для подростков темы жестокости, насилия, национализма, наркомании, секса, а из жанров «остракизму» подверглись бульварные романы, «ужасы», комиксы, а также молодежные глянцевого журнала. В качестве примеров таких книг фигурируют «Гарри Поттер» Д. Роулинг, произведения Б. Акунина.

Книгораспространители солидарны с издателями в представлении о вредной для подростков книге. На первом месте в числе опасных черт, которые формируются у юных читателей подобными книгами, стоит «вседозволенность» (70), на втором — «жестокосердие» (54), «душевная черствость» (35), «бездушие» (31), далее следуют «дурной художественный вкус», «зависимость», «несамостоятельность», «интеллектуальная леность», «безынициативность» и «общественная пассивность». Одинаково нежелательными сочтены «изоляция», «наивность», «инфантилизм».

Вредными названы книги, пропагандирующие жестокость, насилие, терроризм, сектантство, порнографию. Из книг для подростков предлагается исключить и темы агрессии, жестокости, насилия, безнравственности, безнаказанности, пессимизма, наркомании, секса, нацизма. Ряд недостойных книг, которые следует запретить, дополнили разрабатывающие эти темы «ужастики», «боевики», «мистика», «наивные и иронические детективы», комиксы, «книги, где описывается раннее вхождение во взрослую жизнь», «порнографическая литература». В качестве образчиков подобных книг были названы «Гарри Поттер» Д. Роулинг, «Маркиз де Сад», «Майн кампф» А. Гитлера, «На игле» И. Уэлш, «Бойцовский клуб» Ч. Поланика, «Все мальчишки дураки, а девчонки умницы» Т. К. Голдман, «Дневник баскетболиста» Д. Кэрролла, книги Р. Л. Стайна, И. Денежкиной и др.

Наблюдается недостаточный мониторинг состояния книгоиздания в адрес детей со стороны региональных специалистов, их слабая информированность в потоке современной литературы, ассортименте детско-подростковых книг, что подтверждает ограниченный круг называемых в качестве желанных для ребят авторов, больше памятных по собственному детству, чем принадлежащих реальному кругу чтения. Нередко издатели сетуют на слабое знание ими конкретного репертуара книжной продукции для подростков. А потому в числе популярных авторов, адресующихся подросткам, соседствуют Б. Акунин, В. Крапивин, Д. Роулинг, П. Коэльо. Характерно, что некоторые из них фигурируют и в качестве «вредных» для ребят писателей. В представлениях издателей и книготорговых работников проступают скорее родительские позиции, чем корпоративные.

Издателям не чужды попытки осмыслить возможность активного влияния на чтение современных подростков и выработать инструменты подобного влияния. Налицо апелляция специалистов книгоиздания к самосознанию самого подростка, вовлечение его в процесс выбора произведений для чтения и одновременно учет позиций взрослого. Так, около половины издателей полагают, что старшие должны воздействовать на чтение подростка, прежде всего, силой своего примера. Чуть менее трети опрошенных ратует за то, чтобы подростки наравне со взрослыми решали вопрос о том, какие книги нужно включать в свой круг чтения, но при этом старшие должны активнее присматриваться к тому, какие книги нравятся подросткам, и направлять их чтение. Пятая часть издателей считает, что каждое поколение должно само решать, какие книги следует читать в детстве.

Результаты опроса работников книжной торговли обнаруживают достаточно корректное отношение их к деятельному влиянию взрослых на чтение современного подростка. Тридцать девять процентов опрошенных считают, что взрослые должны активнее присматриваться к тому, какие книги нравятся подросткам, и направлять их интересы. В то же время значительная часть респондентов (37%) полагает, что слишком активное вторжение взрослых в чтение подростков может вызвать у ребят отвращение к книгам. Тридцать один выбор состоялся в пользу того, что вопрос о репертуаре чтения подростки должны решать наравне со взрослыми. Двадцать четыре раза было подчеркнуто, что взрослым следует воздействовать на чтение подростка, прежде всего, силой своего примера. Доверяя подросткам в выборе книг, часть торговых работников уверена, что каждое поколение должно само решать, какие книги нужно читать в детстве (15 выборов). Столько же опрошенных признают, что активное влияние на чтение детей призваны оказывать, в первую очередь, специалисты в области детской ли-

тературы и детского чтения. В необходимости контроля взрослых за чтением подростков убеждены 10 респондентов. Только 9 человек согласились, что чтение ребят можно скорректировать тактичным вмешательством старших; современные подростки не позволят контролировать свое чтение, поскольку не доверяют советам взрослых — так считают 6%.

Издателям очевидна ценность книжной культуры, значимость чтения, его развивающий потенциал. Более половины респондентов убеждены, что чтение развивает душу подростка. Около трети издателей видят в чтении основной способ познания жизни; столько же полагают, что нужна умелая комбинация чтения и иных способов познания мира. Присматривается и прагматический подход к чтению. Каждый четвертый специалист считает, что без чтения невозможно серьезное образование. Утверждение, что чтение дает хороший жизненный старт, занимает в рейтинге последнее место.

Работники книготорговли традиционно полагают, что без чтения невозможно получить хорошее образование (49 выборов). На втором месте (42) следует убеждение в том, что нужна умелая комбинация чтения и других способов познания мира. Треть выборов — в пользу того, что чтение «было, есть и будет основным способом познания жизни». Двадцать четыре человека считают, что чтение развивает юную душу, а 21 уверен в том, что оно формирует многие важные качества личности. Однако отчетливо проступает мнение о том, что сегодняшняя жизнь предлагает подростку и другие способы познания мира (17). Выбор позиций «чтение в эпоху развития высоких информационных технологий не такое уж важное занятие» и «сейчас нужно не читать, а учиться практическим делам» свидетельствует о том, что взгляды на значимую, развивающую роль чтения в этой среде поколеблены.

По мнению издателей, позволят изменить ситуацию с чтением подростков сокращение их общения с ТВ, компьютером и популяризация «качественных» произведений. Они также предлагают сделать чтение модным занятием, «убрать американские мультики» и компьютерные игры, изменить сам образ жизни общества. Наиболее эффективна, в их представлениях, практика совместного чтения: «читать с детьми ежедневно с 1—5 лет серьезные книги, обсуждать их с 6—7 лет, учить детей самостоятельному чтению». И «нынешний читающий подросток в будущем возрастит читающего ребенка». Книготорговцы в качестве рецепта преодоления ситуации «нечтения» также предлагают ограничение доступа к компьютерным играм, рекламирование хороших книг и съемку интересных фильмов по их сюжетам, снижение цен на книжную продукцию,

даже сокращение школьных уроков. Главное же — приобщение к чтению в семье, культивирование уважения к книге («прививать чтение книг с пеленок», «совместное чтение в семье», «самим больше читать»).

Многих издателей удручает, что бизнес ныне доминирует над культурой, новому автору трудно пробиться на книжный рынок. В ряду обозначенных большинством опрошенных факторов, определяющих издание книг для подростков, доминирует именно коммерческая целесообразность. Почти половина назвала интересы издающих организаций. Пятая часть респондентов указала пристрастия самого подростка, а также представления о его традиционных интересах. Собственные взгляды издателей оказались на последнем месте, что обнаруживает отсутствие взвешенной концепции в отношении детско-подростковой книги. По мнению книготорговых работников, среди факторов, определяющих издание книг для подростков, превалирует коммерческая целесообразность (59%), затем следуют интересы торговых организаций. Потребности подростка в качестве таких факторов отметили 21% опрошенных.

Налицо неудовлетворенность самих специалистов книжной индустрии текущим положением дел в издании литературы для подростков. Большинство опрошенных оценили состояние современной системы книгоиздания для данной категории невысоко: так, по содержанию подавляющая часть издателей определила его как среднее, а треть — как низкое. Зато качество оформления детско-подростковой литературы ценится высоко.

Ввиду осознания большинством книготорговцев недоброкачества репертуара подростковой литературы, чаще всего они оценивают состояние системы книгоиздания в адрес подростков в 3 балла. Плотно работающие с книжным ассортиментом местные специалисты не удовлетворены его содержательным уровнем, который 75% оценивают как среднее. Таким же состояние книгоиздания является по качеству оформления для 48% опрошенных. Оценки этих респондентов заметно объективнее.

Книготорговые работники крайне озабочены репертуаром современной литературы в адрес подростков. Пятьдесят четыре процента из них считают, что потребности читателей не совсем удовлетворены. Лишь 21% опрошенных полагает, что издаваемый репертуар вполне отвечает потребностям подростка, и только 9% убеждены, что эти потребности не удовлетворены вовсе.

В качестве альтернативы легковесному, с их точки зрения, чтению обе категории респондентов единодушно предлагают справочную и обучающе-развивающую литературу. В состав книг, достойных издания на

льготных условиях, они включают детские энциклопедии и справочники, познавательную, краеведческую, учебную литературу (что подтверждает приоритет информационно-образовательного подхода к книге), русскую и зарубежную классику, современную поэзию, вообще художественную литературу, и даже предлагают ввести льготы для всех детских книг.

Все респонденты заинтересованы в изучении читателя-подростка. Разброс мотивов такого изучения составляет от духовно-личностных до сугубо прагматических. Более половины издателей считает, что изучать подростков как читателей нужно, дабы обеспечить им благоприятные условия для саморазвития. Далее следует мотив более полного удовлетворения спроса подростков на книги. Актуален для респондентов и педагогический посыл: популярны ответы «чтобы их воспитывать», «чтобы создать условия для равноправного диалога». Равное количество издателей выбрало мотивы: «чтобы руководить процессом их чтения», «чтобы предугадывать их интересы», «чтобы повысить социальную ориентированность книгоиздания», «чтобы грамотно осуществлять маркетинговую политику», что выявляет стремление специалистов книжного бизнеса к разумному компромиссу между коммерческой целесообразностью и исполнением социально значимой миссии (здесь возможна толика лукавства и естественное стремление выглядеть лучшим образом).

Издатели ратуют за изменение ситуации с чтением, за координацию и эффективное взаимодействие всех связанных с чтением социальных институтов; апеллируют к родительской ответственности за чтение детей.

Анализ рекомендаций специалистов книжной индустрии в адрес библиотекарей обнаруживает заметное противоречие: с одной стороны, они продолжают воспринимать библиотеку в качестве важного института поддержки и стимулирования чтения, а с другой, отмечают ослабление роли библиотеки в организации читательской деятельности подростков, ее перемещение на периферию интересов ребят. Издатели испытывают определенное недоверие к библиотекарю, его профессионализму. Показательно пожелание работникам библиотеки именно «компетентности».

Однако многие издатели отводят библиотекарю роль советчика и «помощника в выборе книг» («советуйте, помогайте выбирать») и своеобразного посредника между читателем и автором. Видя в библиотеке важное звено приобщения ребенка к книжной культуре, продвижения книги в сферу интересов ребенка, издатели возлагают на библиотеку и библиотекаря «наставническую» миссию. Они предписывают библиотеке наступательную позицию, декларируют необходимость пропаганды чтения.

Книгораспространители также демонстрируют неоднозначность видения современной библиотеки, «недостовверные» представления о ней как о книжном институте — с устаревшим фондом, нуждающемся в модернизации, а потому настойчиво желают «иметь широкий ассортимент книг из разных областей знания», «быть информированными в современном книжном ассортименте», «побольше современной литературы, а то вы отстаете от подростков», что обнаруживает низкий «рейтинг» библиотекаря. Эти рекомендации пополняют методическую «палитру» как разумными, так и своеобразными советами: «строить работу вокруг чтения», «совместное чтение взрослых и детей», «оперативно представлять новинки», «вернуться к практике хождения по квартирам и предлагать книги для родителей, помогать формировать библиотеку для детей и подростков», «устраивать больше тематических встреч, организовывать выставки классиков».

Эти специалисты также заинтересованы в том, чтобы деятельность библиотеки носила наступательный характер: они защищают активную позицию руководства чтением ребят, что проступает в пожеланиях «больше пропагандировать книги», «направлять чтение детей», «рекомендовать хорошую литературу», «вовремя посоветовать, помочь, заинтересовать ребенка в чтении книг». Характерно намерение работников книготорговли устремить работу библиотеки с подростками в диалогическое русло.

Они убеждают в необходимости уделять «побольше внимания детям», «лояльнее относиться к ним», проповедуют «индивидуальный подход к читателю», учет как возрастных, так и личных интересов подростка. Наряду с советом библиотекарям увлекать ребят серьезной литературой, работники торговли декларируют насущность «пропаганды интересных книг», т. е. отстаивают принцип занимательности книги. Лейтмотивом рекомендаций становится пожелание «всеми силами приобщать детей к чтению».

Многими респондентами неоднократно проговаривается необходимость объединения усилий всех связанных с чтением институтов и структур. Симптоматично, что деятельность библиотекаря мыслится в содружестве с педагогом («активно привлекать школы к сотрудничеству»).

Таким образом, исследование позиций издателей и книгораспространителей продемонстрировало их совпадение по ключевым пунктам: большинство из них продолжает считать книгу важнейшим инструментом развития личности и одним из способов познания жизни — наравне с другими, альтернативными способами — телевидением, Интернетом.

Издатели и книгопродавцы, отметив недостаточность книгоиздания в адрес подростков, выразили серьезную обеспокоенность сугубо коммерческим подходом к формированию книжного ассортимента и кризисным состоянием детско-подросткового чтения, его репертуаром и качеством, ослаблением содержательной составляющей детской книги. И те, и другие солидарны в оценке состава детско-подростковых книг как не вполне удовлетворительного. Многие специалисты удручены преобладанием фантастики, фэнтези, мистики, комиксов и зарубежных детективов в чтении ребят. В качестве противовеса легкому, развлекательному чтению называются справочно-информационные и развивающие издания, научно-познавательная литература, книги об окружающем мире, о человеческих отношениях, оцениваемые ими как социально полезные. Существенная часть опрошенных обнаружила недостаточную информированность и ориентированность в круге предпочитаемых подростками конкретных авторов и текстов. При этом большую осведомленность продемонстрировали в этом вопросе продавцы, непосредственно работающие с репертуаром, а слабую компетентность — издатели, что объясняется узостью детского сегмента в местном книгоиздании и региональным изоляционизмом.

Для большинства челябинских издателей и книготорговцев очевидна значимость руководства чтением подростков со стороны специалистов книжного дела, педагогов, библиотекарей, а также родителей; ясна и необходимость их более продуктивного и творческого сотрудничества.

При этом налицо определенная архаичность представлений работников книжного дела о механизмах взаимодействия и о способах корректирования состояния подросткового чтения, отсутствие четкой позитивной концепции, детальных, конструктивных предложений. Национальная программа поддержки и развития чтения будет способствовать решению этой проблемы.